

БОНДАРЕНКО Елена Николаевна

АНАЛИЗ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ)

Статья посвящена особенностям анализа речевой стратегии дискредитации в лингвистической экспертизе по делам о защите чести и достоинства. Применение речевых тактик в рамках указанной стратегии рассматривается впервые на примере интернет-комментария. Автор обосновывает необходимость подобного анализа сложностью в определении форм выражения негативной информации при проведении лингвистической экспертизы. Особое внимание уделяется оценочным суждениям, которые используются для создания отрицательного образа "врача-непрофессионала".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 27-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`373.2

Филологические науки

Статья посвящена особенностям анализа речевой стратегии дискредитации в лингвистической экспертизе по делам о защите чести и достоинства. Применение речевых тактик в рамках указанной стратегии рассматривается впервые на примере интернет-комментария. Автор обосновывает необходимость подобного анализа сложностью в определении форм выражения негативной информации при проведении лингвистической экспертизы. Особое внимание уделяется оценочным суждениям, которые используются для создания отрицательного образа «врача-непрофессионала».

Ключевые слова и фразы: речевая стратегия дискредитации; сетевой дискурс; анализ; речевая тактика; лингвистическая экспертиза; интернет-комментарий.

Бондаренко Елена Николаевна, к. филол. н.

*Академия Государственной противопожарной службы МЧС России
naturphilosophy@yandex.ru*

АНАЛИЗ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ)[©]

Проблема речевой стратегии дискредитации в рамках виртуальной коммуникативной среды является относительно новой для лингвистической экспертизы. Это связывается не только со сложностью исследования сетевого дискурса, быстротой происходящих в нём изменений, но и с расширением границ употребления терминов, относящихся к другим общественно обусловленным системам организации речи.

Само понятие «стратегия» было заимствовано лингвистикой из военной науки [10] для анализа современной политической коммуникации. В данной сфере использование термина было продиктовано спецификой функционально-речевой среды. Эффективность политического дискурса базируется на соответствии «требованиям, которые напоминают правила, действующие на поле боя» [Там же]. Таким образом, в основе коммуникации лежит необходимость победы «в конкурентной борьбе за власть» иногда путём применения различных «провокационно-манипулятивных средств речевого воздействия» [7, с. 12-13]. Агональный характер современного политического дискурса «реализуется прежде всего в стратегии дискредитации <...>» [5, с. 84]. Она имеет своей целью «понижение авторитета противников» [3, с. 166].

Однако в любой сфере коммуникации «за языковым выражением всегда стоят какие-либо интересы, цели, чья-то точка зрения» [2], что подразумевает наличие определённого воздействующего эффекта на реципиента. Следовательно, стратегия речевой дискредитации может реализовываться «не только в области политической риторики», но и «в условиях повседневного диалогического общения» [9, с. 452].

Это позволяет говорить о возможности использования обозначенного термина в рамках сетевого дискурса. Виртуальная форма организации речи наделяется рядом специфических коммуникативных черт, выражающихся, прежде всего, в возможной анонимности адресанта и / или реципиента, их пространственной удалённости и опосредованности общения. В то же время сетевой дискурс обладает сходными характеристиками с политическим дискурсом. Наиболее ярко это проявляется в ситуации комментирования. Оставленное на форуме, в чате и других интернет-площадках сообщение носит публичный характер, как и речевые действия политика. Кроме того, оно также «рассчитано на реакцию наблюдателей», только не «избирателей» [5, с. 85], а пользователей сети. В данном случае может проявляться и агональный характер речевого действия. Это связано с тем, что высказывания адресанта могут быть анонимными. Следовательно, результаты коммуникации не нанесут вреда участнику общения, оставшемуся инкогнито. Отсюда всё более набирающие популярность такие формы коммуникации, как флейм, флуд и троллинг. Однако цель подобных речевых действий сводится не к победе в политической борьбе, а к «выражению враждебности группе или некоей точке зрения» [8, с. 135], конкретному лицу. Следовательно, на первый план выступает стратегия дискредитации, так как она позволяет говорящему дать «свою отрицательную оценку совершённых поступков, действий или качеств другого человека, направленную на то, чтобы представить этого человека в неблагоприятном свете и, как результат, подорвать к нему доверие окружающих, умалить его достоинство, авторитет и значимость или снизить его самооценку» [4, с. 219].

Не каждый комментарий пользователей сети обладает указанной коммуникативной направленностью. Однако увеличение числа обращений по поводу проведения лингвистической экспертизы интернет-отзывов с описанием отрицательных характеристик личности, организации, товара, услуги свидетельствует о довольно частом применении речевой стратегии дискредитации в рамках сетевого дискурса. Это означает, что анализ «направленности речевого поведения» [5, с. 19] приобретает всё большее значение. Для лингвистической экспертизы он становится актуальным и по другой причине. Анализ стратегии дискредитации позволяет рассматривать высказывания порочащего характера, выраженные не в форме утверждения о фактах, но при этом способствующие умалению достоинства лица, предмета, организации, услуги и т.п.

Например, поступивший на исследование эксперту комментарий пользователя сети под логином «Иванов» (все реальные имена изменены в целях соблюдения требования конфиденциальности при проведении лингвистической экспертизы) посвящен проблеме некачественного оказания медицинской услуги врачом-ортодонтом. Автор отзыва не только утверждает, что конкретное лицо (Е. С. Сидорова) не выполнило своих профессиональных задач, но и в целом оценивает его как неквалифицированного специалиста. Для реализации стратегии дискредитации Е. С. Сидоровой «Иванов» использует несколько тактик.

В качестве основного «коммуникативного хода» [7, с. 34] автор применяет тактику создания образа «врача-непрофессионала». Она заключается в том, что Е. С. Сидорова изображается как некомпетентный специалист. Во-первых, автор применяет словесные формулы отрицательной оценки, заключающиеся в приёме повторения. Он неоднократно упоминает, что конкретное лицо не смогло его проконсультировать лишь из-за незнания фамилии предыдущего лечащего врача:

– «<...> Е. С. не готова была проконсультировать, не узнав ФИО моего лечащего врача, хотя все документы, в том числе полная выписка с историей болезни из предыдущей клиники, ОПТГ, ТРГ в боковой проекции были предоставлены (возможность консультации с этим комплектом информации с моей стороны Е. С. Сидорова лично подтверждала заранее по телефону, обещав провести консультацию и даже предоставить письменное заключение)»;

– «<...> Во время беседы врач стал настойчиво требовать назвать ФИО моего предыдущего врача, который устанавливал мне ранее брекеты. Мой ответ о том, что я не хотел бы давать информацию о своем лечащем враче без его согласия по этическим соображениям (тем более, в этот момент выписка с историей болезни была в руках у Е. С. Сидоровой и очевидно было, что вопрос был исключительно про имя и фамилию врача, а не про данные о болезни), привел к тому, что Е. С. Сидорова повернулась спиной и вышла из кабинета <...>»;

– «<...> Консультация всё-таки возможна, если я сообщу ФИО врача <...>».

Достижению нагнетания отрицательного эффекта изображения конкретного лица способствует приём иронии. Именно он позволяет выразить «авторскую оценку <...> ненавязчиво» [6, с. 125]. Используя форму риторического вопроса, автор рассматривает ситуацию в сатирическом ключе: «<...> Лирическое отступление: с каких это пор, интересно, ФИО врача является обязательным элементом при сборе анамнеза? Без ФИО врача, но при наличии официальной выписки из предыдущей клиники и полного комплекта старых-новых снимков нельзя провести осмотр и поставить текущий диагноз?». Перед читателем возникает образ врача, который не может оказать услуг по консультированию, даже основываясь на данных ранее проведённых исследований.

Во-вторых, автор прибегает к негативным характеристикам этической стороны общения врача с пациентами. Он пишет, что «врач <...> непрофессионально общается, не владеет своими эмоциями, уровень культуры коммуникации с клиентом низкий (стиль бесплатных учреждений в 90-е годы)». Таким образом, в тексте появляется ещё одна черта портрета специалиста – неумение общаться, что опять же способствует укреплению статуса семы «некомпетентность» на уровне всего речевого произведения.

Кроме того, нагнетание негативной информации (указание на наличие «хороших отзывов про <...> специалиста в интернете», обозначение факта его высокой квалификации – «все его регалии и уровень медицинского образования») и использование приёма «загадки» (автор представляет события как необычные, необъяснимые, непонятные: «Вообще с подобным столкнулся впервые, никак не ожидал увидеть такое в платной частной поликлинике <...>») наделяют комментарий новыми смыслами. В текст вводится ещё одна сема «обман», которая снова усиливает контрастность «ожидаемого» и не совпадающего с ним «реального», создавая образ «врача-непрофессионала».

Ещё одной тактикой в рамках стратегии речевой дискредитации, применяемой автором комментария, является тактика дисфемизации. Она связывается с «процессом обозначения какого-либо предмета, явления или действия более вульгарным или грубым словом или выражением», при этом «дисфемистические свойства могут приобретать вполне нейтральные лексические единицы», которые приобрели отрицательную оценочность «в условиях контекста» [1]. Например, «Иванов» пишет не несущую какой-либо негативной коннотативности фразу: «<...> Врач во время общения позволял себе комментарии и вопросы личного характера, например, по поводу моего темпа речи, жестов, не забыв упомянуть, что он еще и психолог по второму образованию». Все употреблённые в высказывании слова являются нейтральными по своей окрашенности. Однако если учитывать начало сообщения и следующее за ним предложение, то читатель сталкивается с процессом дисфемизации: «Однако во время вроде бы начавшейся консультации при том, что с моей стороны не было сказано в адрес врача ни одного грубого слова, врач во время общения позволял себе комментарии и вопросы личного характера, например, по поводу моего темпа речи, жестов, не забыв упомянуть, что он еще и психолог по второму образованию. Одним словом, по моему мнению, врач вел себя, мягко говоря, некорректно» (выделено автором – Е. Б.). Употреблённые автором речевые единицы приобретают отрицательную оценочность, в результате чего действия Е. С. Сидоровой во время консультации описываются как негативные, снова подчёркивая сему «некомпетентности», способствующую созданию образа «врача-непрофессионала».

Всё это свидетельствует о том, что в поступившем на исследование комментарии реализуется речевая стратегия дискредитации по отношению к конкретному лицу. Выявление данного факта в рамках сетевого дискурса позволяет говорить о необходимости проведения подобного анализа в лингвистической экспертизе по делам о защите чести и достоинства, так как анализ подобного рода способствует повышению объективности исследования и оптимизирует процесс рассмотрения дела в суде.

Список литературы

1. **Абакова Т. Н.** Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы) [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. 2013. № 3. URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1773-дисфемизмы-и-эвфемизмы-как-способ-язы-2.html> (дата обращения: 04.07.2014).
2. **Иссерс О. С.** Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. 1997. № 2. URL: <http://www.omsu.omskreg.ru/vestnik/articles/y1997-i2/a051/article.html> (дата обращения: 04.07.2014).
3. **Карякин А. В.** Стратегия дискредитации как способ реализации речевой агрессии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2009. № 2. С. 163-167.
4. **Лисихина М. А.** Опыт типологии макро-речевых актов дискредитации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 8. С. 219-225.
5. **Паршина О. Н.** Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005. 325 с.
6. **Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В.** Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
7. **Руженцева Н. Б.** Дискредитирующие тактики и приёмы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. 294 с.
8. **Семёнов Д. И., Шушарина Г. А.** Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 135-136.
9. **Сивораक्षा М. А.** Дискредитация как разновидность конфликтного общения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 44. С. 452-457.
10. **Хабекирова З. С.** Стратегия дискредитации и приёмы её реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. 2011. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-diskreditatsii-i-priemy-ee-realizatsii-v-politicheskom-diskurse-demokraticheskoj-oppozitsii> (дата обращения: 04.07.2014).

ANALYSIS OF COMMUNICATIVE STRATEGY OF DISCREDIT IN LINGUISTIC EXPERTISE
(BY THE EXAMPLE OF INTERNET-COMMENTARY)

Bondarenko Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Academy of State Fire Service of the Russian Emergencies Ministry
naturphilosophy@yandex.ru

The article is devoted to the specifics of analyzing a communicative strategy of discredit in linguistic expertise in the lawsuits on the honour and dignity protection. Application of communicative tactics within the framework of the mentioned strategy is investigated for the first time by the example of Internet-commentary. The author justifies the necessity for such analysis by the difficulties while identifying the forms of expressing the negative information under linguistic expertise. The special attention is paid to evaluative statements which are used for creating a negative image of an incompetent doctor”.

Key words and phrases: communicative strategy of discredit; network discourse; analysis; communicative tactics; linguistic expertise; Internet-commentary.

УДК 821.111.-49”

Филологические науки

Конец XIX века характеризуется как декадентская эпоха, которую связывали с упадком, вырождением, что, по мнению Уайльда и Ницше, определяется ориентацией на материальные ценности, опорой на рассудочные решения. Одним из признаков декадэнса Уайльд и Ницше считали нигилизм. Во взглядах английского писателя очевидны параллели с идеями стоиков, которые предлагали путь самосовершенствования, следования божественной воле. В первой трагедии «Вера, или Нигилисты» Уайльд связывает преодоление нигилистических устремлений с гуманистическими ценностями, в последней, «Саломее», – говорит о невозможности продолжения жизни без опоры на мудрость древней философии.

Ключевые слова и фразы: декаданс; нигилизм; Ницше; стоики; философия нереального.

Валова Ольга Михайловна, к. филол. н., доцент
Вятский государственный гуманитарный университет
olymihalna@yandex.ru

НАЗАД, К АНТИЧНОСТИ, ИЛИ ЛЕКАРСТВО
ДЛЯ ЭПОХИ *FIN DE SIÈCLE* ОТ ОСКАРА УАЙЛЬДА ©

Культуру конца XIX века невозможно представить без фигуры английского писателя Оскара Уайльда (1854-1900). Многим он запомнился как непревзойденный остроумец, эстет, эпатажирующий публику своими